

иной степени и момент публичный, и момент частный. Точно так же, как нельзя утверждать абсолютный примат государства над обществом, который ведет к деспотизму, либо утверждать примат гражданского общества над государством, который может привести к анархии.

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 1093 с.

2. Спекторский Е.В. Пособие к лекциям энциклопедии права Е. Спекторского. Вып. 1. Киев : Тип. «Работник», 1917. 128 с.

УДК 347.15

Н.Н. Ермолкевич

ПРАВО НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО В СВЯЗИ С ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Круг задач, возложенных на ОВД, обширен и они особые. Их решение в основном сопряжено с посягательствами на безопасность лиц, на которых возложено исполнение этих задач.

Служба в ОВД является видом государственной службы в Республике Беларусь [1]. В ст. 6 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь» закреплён один из основных принципов государственной службы – социальная защищённость государственных служащих. На его основании в систему мер государственной защиты сотрудников ОВД должны включаться не только меры обеспечения их безопасности, но и социальной поддержки. Необходимость разработки и реализации эффективной системы мер социальной поддержки на случай гибели (смерти) сотрудника, а также получения им инвалидности в связи со служебной деятельностью обусловлена объективной потребностью общества в создании надлежащих условий для борьбы с преступлениями и другими правонарушениями.

Сотрудник ОВД при исполнении служебных обязанностей является представителем власти и находится под особой защитой государства [1]. Поступая на службу, он принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жесткой служебной дисциплины, исполнять обязанности службы, которые предполагают необходимость осуществления поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряженных с риском для жизни

и здоровья. Поэтому законодательно установленные правовые средства, направленные на компенсацию потерь в связи со службой в ОВД, а также эффективные гарантии их реализации должны соответствовать правовой природе и целям возмещения вреда, характеру возникающих между ними и государством правоотношений.

В настоящее время законодательно обеспечивается реализация права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти) сотрудника ОВД членам их семей и лицам, находившимся на их иждивении, а также реализация права на материальную компенсацию в случае причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью в связи со служебной деятельностью [2]. В частности, это достигается с помощью специального пенсионного обеспечения (пенсии, надбавки к пенсии, ежемесячные пособия и др.), системой иных мер социальной защиты (например, выплата выходного пособия).

Во исполнение предписания п. 1 ст. 859 ГК в целях обеспечения социальных интересов сотрудников ОВД и интересов государства в системе действующего правового регулирования создан специальный публично-правовой механизм – обязательное государственное страхование сотрудников ОВД. Без сомнения, нормы ст. 40 Закона от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» также направлены на восполнение понесённых материальных потерь, непосредственно связанных с исполнением обязанностей службы. Однако компенсация материальных потерь данным правовым средством надлежащим образом не обеспечивается.

Подходы законодателя к природе страховых выплат по обязательному государственному страхованию сотрудников ОВД, на наш взгляд, не поменялись. Единовременные страховые суммы следует расценивать как единовременные денежные пособия, которые выплачиваются сотрудникам, их наследникам в связи с наступлением страхового случая независимо от выплат по другим видам страхования и выплат в порядке возмещения вреда. Они выступают в качестве дополнительных государственных гарантий в связи с их рискованной деятельностью сотрудников ОВД и не направлены на возмещение вреда путем страховых выплат.

Возмещение вреда, причиненного в связи с исполнением обязанностей службы в ОВД, не обеспечивается и путем гражданско-правового взыскания с третьих лиц, включая лиц, противоправными действиями которых он был причинен. Хотя из правовой позиции ст. 953 ГК следует, что во всех случаях причинения вреда потерпевший вправе требовать его возмещения по нормам ГК, в том числе в связи с исполнением обязанностей службы в ОВД, если законодательством или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности.

Представляется, что именно государство имеет прямой интерес в своевременном и полном возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью сотрудника при исполнении обязанностей службы. От этого в значительной степени зависит эффективность выполнения им задач, возложенных на ОВД. Для этого в ст. 40 закона об ОВД обязательное государственное страхование сотрудников должно быть представлено как страхование ответственности государства, т. е. направлено на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного сотрудника в связи с исполнением им обязанностей службы в ОВД путем страховых выплат. Такое правовое решение позволит своевременно и в полном объеме восполнять имущественные потери сотрудников. При этом страховые выплаты должны осуществляться в объеме, определяемом ст. 954 ГК, за вычетом размера назначенной пенсии по инвалидности либо в случае потери кормильца с последующим взысканием выплаченных сумм компенсации с виновных лиц.

В отличие от общих оснований ответственности за причинение вреда обязанность страховщика по осуществлению страховых выплат не должна зависеть от вины страхователя в наступлении вреда, а должна быть исполнена при наличии страхового случая, которым является факт повреждения здоровья или смерти застрахованного вследствие исполнения служебных обязанностей, подтвержденный в установленном законодательством порядке.

Важно также, чтобы уровень государственной защиты по обязательному государственному страхованию у сотрудников ОВД не был ниже, чем у граждан, которые подлежат обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний [4]. На необходимость установления для сотрудников ОВД условий возмещения вреда, причиненного их жизни или здоровью при исполнении служебных обязанностей, по крайней мере не худших по сравнению с гражданами, работающими по трудовому договору (контракту), вытекает из ст. 47 Конституции: государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

1. О вопросах прохождения службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 133 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № 340-3 :

в ред. Закона Респ. Беларусь от 04.01.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

3. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 14.04.2014 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2014.

УДК 347

Е.М. Ефременко

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Достаточно распространенной юридической конструкцией, используемой в Гражданском кодексе Республики Беларусь, является бланкетный способ изложения элементов норм права в нормативных правовых актах. В этом случае законодатель прямо или косвенно указывает на необходимость обращения к нормам, изложенным, как правило, в других нормативных правовых актах. Преимущества такого подхода очевидны, поскольку позволяют избежать дублирования правовых норм. Вместе с тем в ряде случаев данная конструкция требует уточнения, так как некорректно используемые в тексте нормативных правовых актов термины и категории во многом затрудняют правореализационную деятельность.

В качестве примера рассмотрим правовое регулирование общественных отношений в сфере перевозки грузов. В соответствии с п. 1 ст. 201 ГК течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила, как указывается в тексте статьи, устанавливаются законодательными актами. Поскольку правила исчисления сроков исковой давности являются юридически значимыми, в соответствии с заявленной конструкцией правила начала течения срока исковой давности и его окончания должны быть установлены в законодательном акте – Законе Республики Беларусь от 14 августа 2007 г. № 278-З «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках». Однако в его тексте данные отношения не урегулированы. В то же время п. 129 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2008 г. № 970 «Об утверждении правил автомобильной перевозки грузов» содержит норму, в соответствии с которой срок исковой давности и начало течения срока исковой давности